

ПО СЛѢДАМЪ
ПРЕСТУПЛЕНІЙ

И В А Н

ЛЮБЕНКО

ТЕНЬ
АЗРАИЛА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Художественное оформление *Сергея Власова*
В оформлении переплета использовано фото
из архива автора

Любенко, Иван Иванович.
Л93 Тень Азраила / Иван Любенко. — Москва :
Эксмо, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-04-095588-6

Июнь 1914 года. Накануне Первой мировой войны Климу Пантелеевичу Ардашеву вновь предстоит оставить тихую семейную жизнь в Ставрополе и отправиться – кто бы мог подумать – в Персию! Произошло ужасное преступление – убит второй секретарь российского посольства. Есть подозрения, что это дело рук исламских фанатиков. Ардашеву предстоит не только найти настоящего убийцу, но и выяснить, куда пропали полмиллиона рублей, выделенные на строительство православного храма в Тегеране.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095588-6

© Любенко И., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Человек спрятан за своими словами.

Персидская пословица

• I •

Беспощадное южное солнце постепенно скатывалось за линию гор, уступая место вечерней прохладе, смешанной с ароматом хамаданских роз. В шестой день месяца Шавваль¹ 1332 года Хиджры², в полутора фарсах³ от Тегерана, в местечке Зергенд, на увитом виноградом айване⁴ в плетеном кресле сидел господин лет сорока пяти. Он задумчиво вертел в руках коробочку монпансье с над-

¹ Шестой день месяца Шавваль 1332 года Хиджры — 15 августа 1914 года по Юлианскому календарю (*прим. авт.*).

² Во многих мусульманских странах, в том числе и в Персии до 1925 года, жили по лунному календарю. Год состоял из 12 месяцев и содержал около 354 дней. Началом дня считался заход солнца. Отсчет велся от Хиджры — даты переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину, что соответствовало шестнадцатому июля 622 года по Юлианскому календарю (*прим. авт.*).

³ Ф а р с а х (*перс.*) — «переход», мера длины, приблизительно равная семи верстам (*прим. авт.*).

⁴ А й в а н (*перс.*) — веранда, терраса (*прим. авт.*).

писью «Георг Ландрин» и, казалось, полностью отрешился от окружающей действительности, забыв о кофе, дымящемся в крохотной фенджане¹, и о стакане прохладного шербета на столе.

Светлые свободные брюки, белая сорочка с расстегнутым воротом и легкие гиве² свидетельствовали о том, что он находится у себя дома. Правильные черты лица ничем особенным его не выделяли, если не считать полнейшего отсутствия усов и бороды, что было редкостью не только для персиян, но и для служащих русской летней дипломатической резиденции, расположенной неподалеку. Заметная седина посеребрила виски и принялась завоевывать густые, некогда совершенно черные волосы.

...Девять лет назад бывший начальник отделения Азиатского департамента МИДа России, выполнив немало тайных поручений за рубежом, вынужден был подать в отставку. Причиной послужило сквозное ранение обеих ног, полученное «в подарок» от агента с Туманного Альбиона. Англичане не могли простить русскому коллеге перехват секретной телеграммы премьер-министра

¹ Фенджана (*перс.*) — маленькая фарфоровая кофейная чашечка (*прим. авт.*).

² Гиве (*перс.*) — легкая матерчатая персидская обувь (*прим. авт.*).

Соединенного Королевства своему посланнику на переговорах с Россией по разграничению сфер влияния в Персии.

Клим Пантелеевич Ардашев сумел тогда не только побороть хромоту, но и всего за год окончить факультет правоведения Петербургского университета, брошенный когда-то в угоду увлечению Востоком. И вскоре — чего греха таить! — не без помощи своего бывшего ведомства новоявленный юрист получил разрешение на занятие адвокатской практикой, минуя обязательный пятилетний срок помощника присяжного поверенного.

В столице он не остался, а решил начать новую жизнь в городе своего детства — в Ставрополе. Сто тысяч рублей, полученных в дополнение к Владимиру IV степени и золотому перстню с вензельным изображением «Высочайшего имени Его Императорского Величества», пришлось как нельзя более кстати. В том же 1907 году у семейной четы Ардашевых появился собственный особняк на Николаевском проспекте.

Тихая и размеренная жизнь провинциального сибарита продолжалась недолго. Первое же дело, связанное с удушением коммерсанта Жиха на скамейке городского бульвара, заставило Клима Пантелеевича прибегнуть к навыкам, полученным

во время выполнения тайных миссий. Стоит признать, что слава присяжного поверенного, который защищал только тех, в чьей невинности он абсолютно уверен, летела впереди него. К услугам ставропольского адвоката обращались даже известные столичные вельможи. Не стал исключением и Григорий Распутин. Именно тогда, два года назад, судьба столкнула Ардашева с его бывшим «благодетелем» из английской разведки. Да-да, с тем самым господином, который некогда прострелил русскому агенту обе ноги. Правда, та теплая и безветренная ялтинская ночь 1912 года стала для неугомонного британца последней.

Было бы неверно утверждать, что Клима Пантелеевича все эти годы не просили вернуться обратно. Звали. И в МИД, и в недавно созданный «разведочный отдел» при Главном управлении Генерального штаба. Но адвокат каждый раз был непреклонен: «До тех пор пока моя страна ни с кем не воюет, позвольте, господа, мне вдоволь пожуировать жизнью. Да и сочинительство, знаете ли, отнимает много времени, — говорил он с легкой усмешкой, имея в виду несколько изданных романов и поставленных пьес. И добавлял, между прочим: — К тому же сдается мне, что это мое удовольствие скоро закончится: на Балканах слишком беспокойно».

То, что вот-вот разразится мировая катастрофа, присяжный поверенный понял еще 17 июня, когда прочел в «Русских ведомостях» подробности покушения в Сараево на наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда и его морганатическую супругу герцогиню Гогенберг. Получив смертельные ранения в шею и живот, они вскоре скончались. Злоумышленника — девятнадцатилетнего студента Гаврило Приципа — задержали на месте преступления. Он оказался боснийским сербом. И теперь было вполне ясно, что антисербские настроения, подогреваемые уже несколько месяцев австро-венгерской прессой, могут легко перерасти в вооруженное противостояние. В довершение ко всему из Германии стали доноситься голоса о причастности к покушению официального Белграда.

Следующие три дня прошли под тягостным предчувствием грядущей беды. И уже 21 июня Ардашев, не вдаваясь в излишние объяснения с женой, купил билет до Санкт-Петербурга.

Северная столица встретила провинциального адвоката летним проливным дождем. В Министерстве иностранных дел царила будничная суэта. Секретарь начальника отдела Ближнего Востока МИДа почти без задержки провел посетителя в кабинет своего патрона.

Князь Мирский — статный мужчина с мушкетерскими усами и жокейской бородкой — поднялся из-за стола и, шагнув навстречу, вымолвил:

— Все-таки не выдержали, приехали. Стало быть, мы можем вернуться к моему давешнему предложению?

— Да, Иннокентий Всеволодович, вероятно, на этот раз войны избежать не удастся. Вот я и подумал, что не стоит терять время. Когда заговорят пушки, оказаться за кордоном будет намного сложнее.

— С вами приятно иметь дело. — Он указал рукой на кожаное кресло. — Присаживайтесь, разговор у нас будет долгим. Вам чай или кофе?

— Кофе, пожалуйста.

Князь нажал на кнопку электрического звонка, и в дверях показался все тот же секретарь. Отдав распоряжение, он вынул из лежащего на столе портсигара папиросу, закурил и сказал:

— Боюсь, дорогой мой, вы правы: кровавая заваруха может разразиться в любой день. — Разгладив усы, он спросил: — А как насчет миссии в «Государство Ариев»?

— Опять в Персию? — Ардашев поднял голову.

— Да-да! В страну, которая старше самой истории!

— Боюсь, что за последние десять лет мой персидский несколько ослаб.

— Это нестрашно. Вы отправитесь туда как статский советник Ардашев — чиновник МИДа по особым поручениям.

— Статский советник? — присяжный поверенный удивленно вскинул брови.

— Ну не век же вам в коллежских ходить! Придется вновь поступить к нам на службу.

— Хорошо, допустим. Но ведь меня, простите за нескромность, неплохо знают во многих столицах.

— О вашем тайном заграничном прошлом помнят только в Европе. Англичане и французы — теперь наши союзники. А широкому кругу лиц вы известны как адвокат Ардашев, удачно расследовавший не один десяток запутанных дел. Именно в качестве неофициального мидовского сыщика вы туда и отправитесь. — Князь замолчал, ожидая, пока секретарь поставит крохотные чашечки и покинет кабинет. Сделав несколько глотков горячего кофе, он продолжил: — А в Персии вам предстоит разобраться в убийстве второго секретаря посольства коллежского советника Раппа. Это случилось третьего дня, и я, как только получил об этом известие, сразу вспомнил о вас. Судя по всему, мои мысли прочел и Господь. — Мирский развел рука-

ми. — Иначе как объяснить тот факт, что вы здесь? И так, в адлие¹ завели уголовное дело, но ждать, что они отыщут преступника, бессмысленно. Он, словно Азраил, выпорхнул через окно. — Мирский приблизился к столу, вынул из портсигара новую папиросу, чиркнул карманной зажигательницей и, пустив струйку дыма, пояснил: — Дело в том, что Генрих Августович выполнял мои секретные поручения.

— Я вижу, МИД расширил тайную работу за границей. В мою бытность это было не так явно, — заметил Клим Пантелеевич.

— Жизнь диктует новые условия. Мир изменился. Но как раньше, так и прежде сильная Россия никому не нужна. Имею честь сообщить вам, что скоро тайная деятельность МИДа обретет официальный статус. Вероятно, уже в этом году при министерстве будет создан так называемый Осведомительный отдел, а по сути — политическая разведка. В руководители одного пророчат вашего покорного слугу. И я был бы очень вам признателен, если бы вы после завершения командировки согласились стать моим помощником, сиречь товарищем. Сегодня профессионалисты вашего

¹ Адлие (*перс.*) — суд (*прим. авт.*).

уровня нужны как никогда. Нам предстоит создать новую сеть секретных агентов в разных странах. Обещают сказочное финансирование. Что думаете?

— Предложение заманчивое и, если война продлится достаточно долго, вполне приемлемое. А наша военная разведка? Насколько я знаю, при округах созданы отделы, собирающие сведения о вероятных противниках. Выходит, мы будем дублировать друг друга? — сделав несколько глотков кофе, осведомился Клим Пантелеевич.

— Вот именно, «собирают»... Или, я бы сказал, коллекционируют. В первую очередь их интересует информация военного характера, а уж потом политического. К сожалению, нам неизвестно, кто именно из квартирмейстерской службы Генштаба — военной разведки — является первой скрипкой в Тегеране. Возможно, это выяснится, когда вы приметесь за расследование. А вообще-то, уже второй год господа из ведомства полковника Ладыженского не только откровенно вмешиваются в нашу работу, но и пытаются переманить к себе лучших сотрудников министерства. И делают это вполне открыто. — Князь с хитрым прищуром воззрился на присяжного поверенного. — Кстати, слышал я, что после ялтинского покушения на Распутина они

и к вам обращались с подобным предложением, не так ли?

— А вы хорошо осведомлены, — улыбнулся Ардашев. — Но была и вторая попытка: в прошлом году, когда я расследовал дело о пропаже византийских манускриптов, мне вновь напомнили о разговоре годичной давности. Но я ответил отказом.

— Вот и правильно. Но давайте вернемся к основной вашей задаче... Итак, господин Рапп отправился на встречу с человеком, который анонимно вышел на него и предложил свои услуги (назовем его «агент», но кто он, нам, к сожалению, до сих пор неизвестно). Покидая дом, как было условлено, Генрих Августович снял висевший над дверью оберег в виде небольшого круга из бирюзы. По возвращении дипломат должен был водрузить его на место. Однако он так и остался лежать на подоконнике. Утром следующего дня Раппа обнаружил драгоман¹. Он разглядел труп через открытое окно, поскольку дверь была замкнута. Переводчик и сообщил в посольство. Когда полиция проникла в дом, то там обнаружили тело с перерезанным горлом и пропажу полумиллиона рублей золотом и ценны-

¹ Драгоман — переводчик, окончивший курсы при МИДе и работающий в посольстве или консульстве (*прим. авт.*).

ми бумагами. Деньги хранились в сейфе убиенного. — Заметив на лице Ардашева недоумение, князь пояснил: — Покойный собирал пожертвования от разных лиц для постройки в Тегеране, на территории русской колонии, православного храма. Взносы были очень небольшие, и дальше разговоров дело не шло. Тем не менее эта благородная миссия позволяла второму секретарю путешествовать по всей Персии. Примерно за два дня до случившегося один из хозяев Лионзовских рыбных промыслов в Энзели — купец Терентий Веретенников, прослышав о планируемом воздвижении церкви в столице Персии, привез Генриху Августовичу полмиллиона рублей. И тот в сопровождении переводчика собирался в понедельник утром отнести их в «Русский ссудный банк». Говорят, накануне он даже вализу¹ домой прихватил.

— Такие злодеяния расследуются по горячим следам, а по прошествии стольких дней... подобраться к преступнику будет непросто.

Мирский поднялся и нервно заходил по комнате.

— Непросто? А отыскать душегуба, убившего своего напарника чуть ли не сто лет назад, было про-

¹ В а л и з а — прорезиненная брезентовая сумка для транспортировки дипломатической почты (*прим. авт.*).